

Амеличева Елена

**НЕПОСЛУШНАЯ
ПОСЛУШНИЦА,
ИЛИ Я – ЖЕНА ДЕМОНА?!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е50

Е50 **Елена А.**
Непослушная послушница, или Я - жена демона?! / Амеличева Елена – М.:
Литнет, 2026. – 360 с.

ISBN 978-5-521-94916-8

Я должна была стать послушницей в храме Богини, такова судьба младших дочерей драконьих родов. Но отец решил выдать меня замуж. Я смирилась, но никак не ожидала, что по воле судьбы стану женой демона, который пошел против воли моего батюшки! Да еще окажусь в центре интриг между чешуйчатыми и рогатыми, где на кону – Трон. Однако сильнее всего пугают те чувства, которые во мне порождает красавец-супруг. Я должна бежать от него прочь! Но сердце не желает ничего слушать и настойчиво толкает меня в его страстные объятия. Оно словно знает то, что еще неведомо ни одному из нас. Уцелеем ли мы в эпицентре борьбы за корону и чем заплатим за шанс на любовь? Ведь цена так высока... невинная героиня властный демон любовь вопреки истинная пара чувственно и эмоционально юмор, ХЭ

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94916-8

© Литнет, 2026
© А. Елена, 2026

Пролог

– Леди Иви, он – на... она... – обвислые щеки мужчины затряслись.

– Что она? – нетерпеливо рыкнул демон и, схватив управляющего замка за лацканы пиджака, с силой встряхнул. – Да говори уже, красноокая Бездна тебя дери!

– Леди Иви продала всех ваших наложниц, лорд Тайгар, – скороговоркой, словно от тряски, вылетело изо рта щекастого.

– Ч-что? – теперь заикаться начал демон.

Он удивления его руки разжались, и управляющий, получив свободу, вылетел из гостиной и припустил к двери – так, что только объемное пузо подпрыгивало.

– Иви!!! – неистовый рык лорда Тайгара сотряс своды замка.

– Ой, что будет! – взвизгнули служанки, рассыпью бросившись прочь от хозяина, как стайка юрких рыбок от акулы.

– Иви! – Демон в три мощных прыжка одолел лестницу и ворвался в спальню.

– Слушаю тебя, Дэстан, – миниатюрная девушка, сидящая перед зеркалом, поправила светлые волосы и, встав, посмотрела на него.

– Ты распродала мой гарем?! – выдохнул он, сжав кулаки.

– Да, – Иви кивнула.

– Ты... даже не отрицаешь, не извиняешься?!

– Лорд Тайгар, вы сами оставили меня хозяйкой в ваших землях, – ее голубые глаза сверкнули, на миг проявив драконью иглу зрачка.

– И ты похозяйничала! – мотнул головой. – С размахом, ничего не скажешь! И ни капли раскаяния!

– Думаешь, буду молить о пощаде, стоя на коленях?

– Для начала – да!

– У меня есть другое предложение, – изящные пальчики расстегнули застежку на груди, и платье мягкими волнами осело на пол,

открыв взору демона совершенное стройное тело с налитой грудью и соблазнительно округлыми бедрами.

– Иви... – сдавленно выдохнул он, жадно пожирая девушку взглядом.

– Как тебе такое? – она усмехнулась. – Рассмотрись мое предложение?

– Рассмотрю, – мужчина судорожно сглотнул. – Непременно, прямо сейчас и в деталях!

– Отлично, – Иви качнула головой. – Тогда как раз к ним мы и перейдем.

– К чему?

– К деталям, Дэстан, – она широко улыбнулась. – Это же самое важное. Для начала обсудим условия!

Глава 1. Из послушниц – замуж

Около года назад

– Вы не можете забрать ее! – голос старшей жрицы как раскаты грома весенней грозы разносился по коридору, по которому я шла к двери.

– Отчего же? – возразил мужчина. – Ивия еще не приняла обет служения.

– Не это важно!

– Странные слова для служительницы культа.

– А вы к ним не цепляйтесь! Иви выросла в обители, она не посвящена в тяготы мирской жизни, ее готовили к служению. Нельзя выдирать нежный цветок из почвы, что взрастила его, как вы не понимаете!

– Довольно, сестра Цинтия! – мужской голос наполнился раздражением. – Вопрос решен. Если бы имелись варианты, я бы их рассмотрел. Но иного пути нет – моя младшая дочь выйдет замуж, это не обсуждается!

Так это мой отец, лорд Сазентан? Я ахнула, замерев в двух шагах от двери. В последний раз видела его, когда меня перевели в помощницы при храме. Великий праздник, ведь после этого я считалась будущей жрицей!

До меня с запозданием дошел смысл сказанного отцом. Он решил выдать меня замуж? Как такое возможно? Младшая дочь благородного драконьего рода по традиции принимала обет служения Богине. Драконы из Долины белых лилий свято чтили этот обычай, которому десятки тысяч лет. Что же заставило отца нарушить его? Впрочем, похоже, как раз сейчас и узнаю.

Я убрала за ухо прядку светлых волос, поправила передник, надетый поверх простого голубого платья, и постучала в дверь.

Все можно исправить. Ситуация прояснится, уверена. И я снова смогу проводить дни в тишине и молитве, напроочь забыв об этом недоразумении.

Замуж? Несусветная глупость, честное слово! Что мне там делать?

– Госпожа Цинтия, – после разрешения войдя в комнату, освещенную лишь солнцем, которое лилось внутрь через небольшое оконце, я почтительно склонила голову в знак уважения перед женщиной, заменившей мне мать.

Ее темные глаза с тревогой смотрели на меня из-под строгого чепца, надвинутого до самых бровей. Он был таким тугим и жестким, что поздним вечером, когда она снимала его перед отходом ко сну, на лбу оставался длинный след, похожий на глубокую морщину.

Я любила эти поздние часы, которые мне порой позволялось проводить в компании старшей жрицы и потрескивающих в камине поленьев. Мы много разговаривали, выпивая стакан молока с ломтем утреннего пирога. От Цинтии я узнала гораздо больше интересного, чем от наставниц, которые вечно были заняты и лишь заставляли зубрить молитвы.

Руки старшей жрицы тербели край черного фартука. Она всегда так делала, когда волновалась.

Я перевела взгляд на второго человека в комнате. Худощавый высокий дракон с проседью в пышных бакенбардах внимательно смотрел на меня. В руке он сжимал трость с серебряным набалдашником в виде головы хищной птицы.

Отеческой любви я в его взгляде не заметила, лишь блеснувший оценивающий интерес. Глаза пробежались по лицу, светлым, почти добела волосам и хрупкой фигуре. Так смотрят на кобылицу, решая, за какую цену выставить ее на торги.

– Господин... – так и не поняв, остался ли он доволен увиденным, я запнулась. – Отец, рада вас приветствовать в нашей обители!

– Мной принято решение о твоём будущем, Ивия, – сообщил лорд Сазентан. – Ты выходишь замуж.

– Но мне лишь вчера исполнилось восемнадцать. В следующее полнолуние я смогу...

– Не сможешь, – оборвал он. – В обитель ты более не вернешься. Мы выезжаем прямо сейчас, чтобы добраться до темноты. Идем.

– Но как же?.. – В поисках поддержки я растерянно посмотрела на старшую жрицу.

– Вещи тебе уже куплены новые, – отец понял меня по-своему.

– Я бы хотела остаться, – начала, осторожно подбирая слова, ведь всем был известен крутой нрав главы нашего рода.

– Избавь меня от истерик, – он недовольно скривился. – Женские штучки со мной не пройдут, запомни это на будущее. А теперь иди.

– Прощай, детка, – Цинтия обняла меня, ошеломленную, и шепнула на ушко, – прими судьбу, не перечь отцу. Я буду молить Богиню, чтобы послала тебе доброго супруга и славных деток в утешение.

– Время убегает, дочь, – раздраженно напомнил лорд Сазентан.

Да я и сама была бы рада убежать. Но куда? Дальше соседнего луга с лесочком и не заходила никогда.

– Иди, моя хорошая, – жрица промокнула краешком фартука слезы, побежавшие по лицу.

А я словно застыла, как мошка, угодившая в вязкое варенье.

– Вся в покойницу-мать – встанет и смотрит так, что кровь стынет в жилах. Намается муж с такой! – пробурчал отец и, схватив меня за руку, потащил к двери. – Переставляй ноги пошустрее!

Я, будто во сне, понукаемая, как лошадь, пошла за ним, все еще не веря, что и в самом деле покидаю свой дом. Что нужно сделать, чтобы проснуться и забыть об этом кошмаре? Милосердная Богиня, помоги!

– Леди Ивия! – похожая на сдобную булочку высокая розовощекая девушка, стоявшая у кареты, к которой меня подвел отец,

расцвела улыбкой. – Я ваша служанка Дженни! – Она прищипнула подол серого платья, неуклюже присела в поклоне и с гордостью добавила, – Личная служанка!

Ответить ей я не смогла – горло будто рукой стиснули. Но девушки этого, похоже, и не требовалось. Распахнув передо мной дверь кареты из красного дерева, Дженни ухватила меня под локоть, помогла забраться внутрь и усестся рядом с отцом. Сама плюхнулась напротив, заняв почти все сиденье, и вновь широко улыбнулась.

Нас затрясло по рытвинам, и лорд Сазентан скривился, пробурчав:

– Все рессоры опять полетят в Бездну! Проклятые жрицы, каждый грош зажимают! Нет бы подъездной путь залатать лучше!

– Папа! – ахнула я, потрясенно глядя на него. – Вы навлечете гнев Богини!

– Хуже уже не будет, – он раздраженно отмахнулся, а потом нахмурился, снова заскользив глазами по мне. – Да и не Богиня наша проблема, а ты! – Вдруг выпалил мужчина.

– Чем провинилась перед вами, батюшка? – я похолодела.

Еще только в карету села, а уже где-то опростоволосилась!

– Ты одета так, что впору подумать, будто это Дженни твоя госпожа, а не наоборот!

– Ой, ну вы скажете, господин! – захихикала розовощекая деваха. – Леди Иви такая красавица, это, утонченная! А я-то дочь кухарки!

– Оно и видно, – взгляд лорда намного дольше позволительного задержался на ее пышной груди, которая колыхалась в такт движению кареты.

– Господин, Дарина положила платье ей на переодевку, коли понадобится, – смутившись под его непристойным взглядом, пролепетала Дженни.

– Дарина умная женщина, – закивал отец и постучал набалдашником трости в стену кареты.

– Чего изволите, лорд? – осведомился паренек, открыв дверь и согнувшись в три погибели.

Он ехал, держась за задник кареты, и сейчас был покрыт дорожной грязью от босых ног до кудрявой головы.

– Весь извозился! – отец отвесил ему затрешину и безгласно начал тереть ладонь платком. – Износишь ливрею, с тебя взыщу, понял?

– Да, господин, – пролепетал бедняга.

– Почему без башмаков?

– Отобрали, – еще тише ответил паренек.

– Кто?

– Братовья старшие.

– Не вернешь – под розги ляжешь! А теперь скажи кучеру, пусть к озеру правит.

– Слушаюсь, – мальчишка прикрыл дверь.

– Беда со слугами, – пояснил отец, очевидно полагая, что мой потрясенный вид вызван этим. – Остались только мальчишки непутевые да те, у кого мозгов отродясь не бывало! Демоны виноваты, всех путных в армию забрали, рогатые отродья!

– Господин! – теперь всполошилась Дженни. – Неровен час, услышат ведь!

– И что?! – громыхнул он. – Я лорд-дракон Долины белых лилий! Пусть слышат!

– Конечно, конечно, – побледневшая девушка закивала, съежившись, что с ее габаритами было довольно проблематично.

Карета тем временем снова остановилась. Отец отдернул занавеску и велел:

– Берите платье, идите на берег и там переодевайтесь, чтобы никто не увидал.

– А можно в карете? – едва слышно спросила я, придя в ужас от перспективы раздеваться прямо на улице.

Перед сном в затухающем свете огарка я сначала натягивала ночнушку через ноги прямо до горла, а потом, извиваясь, как червяк на крючке, снимала тунику – когда все стратегические места уж были прикрыты.

– Как, дуреха? Тут и не развернуться, а там подол на обручах да кринолины ваши бабские! Иди, говорю, не зли отца! – Его рука так стиснула набалдашник трости так, что мне почудилось, будто глаза птицы на нем сейчас выскочат из орбит.

А мне на миг показалось, что ему и дочери хочется отвесить смачную оплеуху, как тому мальчишке.

– Идемте, госпожа, – Дженни открыла дверь и вступила на тонкую кромку земли перед лужей. – Хватайтесь!

Она стиснула мою талию, перенесла меня и поставила на сухое место. Потом вернулась, достала из лавки в карете черный чехол и напрямик по грязи пошлепала ко мне.

– Следуйте за мной, – сказала, склонив голову и, подумав, добавила, – пжлста. В грязюку только не угодите, тут в лужу ступишь, по ж... улетишь! Ой. Не то ведь ляпнула, прощения прошу.

– Не переживай, – я двинулась за ней следом, внимательно глядя на чавкающую под ногами грязь.

В самом деле, наступлю не туда, и служанка, то и дело бросающая на меня взгляды через плечо, обернется, а госпожу не увидит – нету, утопла в луже.

Вот смеху-то будет.

– Добрая вы, – она вздохнула и неожиданно добавила, – зря это. В жизни добрякам плоховато живется. И снова мелко языком! Прощения прошу.

Я тем временем ступила на зеленую травку и облегченно выдохнула. Хотя мои башмачки теперь всю ночь отмывать придется!

– Не переживайте, госпожа, – Дженни махнула рукой. – Эти можете выбросить, вы ж теперича не послушница, а барышня! Обувка будет у вас самая лучшая! И все остальное тоже!

Для начала мне бы хватило небольшого укрытия, за которым можно переодеться, не сгорев со стыда. Я разглядела на другом конце лужайки какие-то развалины и воспрянула духом. Рядом синей чешуей поблескивало озеро.